шиц сообщил, что он неожиданно в послании Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь в марте 1584 г. обнаружил автограф царя. «Между почерком этого послания и почерком приписок много общего, но есть и незначительные отличия». Эти отличия легко устраняются Д. Н. Альшицем — почерк царя изменился с возрастом. Можно было бы поздравить Д. Н. Альшица с этим открытием, если бы эта гипотеза Д. Н. Альшица была бы палеографически доказана, но пока что это не сделано.[31]

В 1959 г. Д. Н. Альшиц выступил с полемической статьей[32] против И. И. Смирнова. Последний, не касаясь вопросов о приписках в целом и их авторе, признает бесспорной высокую достоверность рассказа под 1553 г. о боярском «мятеже» при крестоцеловании «пеленочнику» Дмитрию во время тяжкой болезни царя.[33] В своей статье Д. Н. Альшиц стремится отвести, как делал мимоходом и раньше,[34] значение крестоцеловальной записи, взятой с князя Владимира Андреевича Старицкого непосредственно после этой боярской склоки в «передней избе», соседней с покоем, где лежал, «мало и людей знаяше», царь.

В 1960 г. Д. Н. Альшиц опубликовал полемическое возражение автору этих строк.[35] Последний в 1956 г. напечатал по-английски работу,[36] в которой, исходя из восьми «несомненных черт»,[37] характеризующих автора приписок и сформулированных самим Д. Н. Альшицем, показал, что возможно и другое решение, чем выставление кандидатуры Ивана IV, а именно, что редактором официальной летописи скорее являлся другой видный деятель эпохи, «ближний верный думец»,[38] свыше двух десятилетий доверенное лицо царя, которого Иван IV, по выражению современника, «любил, как самого себя»,[39] выдающийся дипломат и политик, печатник, т. е. хранитель государственной печати, заведующий царским архивом и «секретарь тирана», по словам А. Шлихтинга,[40] посольский и думный дьяк Иван Михайлович Висковатый, казненный 25 июля 1570 г.[41] Возражая автору настоящий статьи, Д. Н. Альшиц не заметил или не за-

---

[31] Уместно припомнить, что все усилия Н. П. Лихачева, выдающегося археографа и палеографа, по розыску почерка Грозного не привели к успеху. В своей работе «Дело о приезде в Москву Антония Поссевина» (СПб., 1903, стр. 60, 105, табл. IV) он опубликовал два кратких текста, «не делая предположений», но давая понять, что в одном из них можно видеть факсимиле почерка царя Ивана. Ср. мнение С. Ф. Платонова (Иван Грозный, стр. 6).

[32] Д. Н. Альшиц. Крестоцеловальные записи Владимира Андреевича Старицкого и недошедшее завещание Ивана Грозного. — История СССР. М, 1959, № 4, стр. 147—155.

[33] И. И. Смирнов. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI века. М.—Л., 1958 (далее: И. И. Смирнов), стр. 483—485.

[34] Д. Н. Альшиц. Происхождение и особенности источников, повествующих о боярском мятеже 1553 года, стр. 283.

[35] Д. Н. Альшиц. Царь Иван Грозный или дьяк Иван Висковатый. — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 617—625. Ср. популярное изложение работ Д. Н. Альшица: Р. Пересветов. Загадочные приписки. — Новый мир. М., 1960, № 9, стр. 205—212.

[36] N. Andreyev. Interpolations in the 16th century Muscovite Chronicles. — The Slavonic and East European Review, t. XXXV, № 84. London, 1956, стр. 95—115.

[37] Д. Н. Альшиц. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени, стр. 267.

[38] С. О. Шмидт. Правительственная деятельность А. Ф. Адашева. — Ученые записки Московского государственного университета, вып. 167, 1954, стр. 51.

[39] Послание Иоганна Таубе и Элерта Краузе. — Русский исторический журнал. Пгр., 1922, № 8, стр. 51.

[40] А. Шлихтинг. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Перевод, ред. и прим. А. И. Малеина. Л., 1934, стр. 46.

[41] Очерки истории СССР. Период феодализма, конец XV—начало XVII в. М., 1955, стр. 311. Об обстоятельствах гибели Висковатого см: N. Andreyev. Interpolations in the 16th century Muscovite Chronicles, стр. 105—106, прим. 43